

ОГЛАВЛЕНИЕ

Drang nach Osten!.....	7
В красноярских лагерях	11
No pasaran!	27
Беркут	39
У батьки нашего Махно	54
Все ночи, полные огня.....	64
На дне минских болот.....	75
«Пристань отчаяния»	83
Комсомольцы Донбасса.....	93
Легенды Олимпа	102
Дом с добром	111
Нейтральная полоса.....	118
«Северные» истории	131
Вид из Донецка	141
Сор в избе	154
Донецкая Русь	166
Хмель на похмелье	174
Тени колонны	183
«Ще не вмерла України...»	192
Двенадцать.....	205
Осенний марафон	221

Волынский романс.....	236
Начало конца.....	248
«Первый тайм мы уже отыграли...»	280
РЕКВИЕМ	
Макеевской отдельной донской сотне имени Дениса Полякова (Лепесток)	310
Эпилог	344

Мы никогда не знали поражения,
И, видно, это свыше решено:
Донбасс никто не ставил на колени,
И никому поставить не дано!

Drang nach Osten!

Кто не помнит, не знает или не слышал про 2014 год от Рождества Христова на Украине?

Только немой, глухой и слепой — один, страдающий всеми тремя болезнями.

Так слушай в который раз!!! Слушай!!! Слушай!!!
О Новороссии! О боях, о победах, о героях, о славе... Слушай, как падают на головы мины, как разбивается сердца свинец, как от огня и от слез вытекают глаза...

Для меня Майдан начался по телевизору в ноябре 2004 года в Грозном. «Рыжий Майдан», на который хотелось приволочь из Чечни пулеметы, покрошить на винегрет всю его «демократию».

Но пулеметы тогда остались без мяса. Майдан победил, а через месяц я закончил службу в Чечне. Прошло еще десять лет. Как они пролетели в моей судьбе — многого не расскажешь. Разве что без войны. Но я не поменял своих взглядов на эти майданы. Где вечно всё вело к катастрофе.

Вот и Украина разменяла десятилетие.

С кровавыми следами шел по Киеву новый 2014 год. Потому что вновь никто не решился спустить с привязи пулеметы, досыта накормив их новым Майданом. Забыв простое правило власти: убей тысячу — спаси миллионы! В фев-

рале на Украине победил Евромайдан, проплаченный США. С закваской покруче. О которой первый не смел и мечтать. Куда уж там Ющенко и Тимошенко, что шестилетку подряд втихара, под месяцем, ночью, обворовывали народ... Устал караул, и примчалась новая революция: Яценюк, Аваков, Турчинов, Ярош, Ляшко и Кличко... И если прежние шли с дубьем, то эти — с ружьем. И со всеми «европейскими ценностями» в мозгах, что не менялись из века в век: «Убей в себе русского!»

Через семьдесят лет взял реванш побежденный на Украине фашизм. Потому что умерли от слабости и от старости прежние его победители. Не было больше советских армий и советских солдат. И никого не пришлось сокрушать, кроме обезоруженного одинокого «Беркута» — единственного, кто вышел умирать под пули нацизма.

Слава спецназу «Беркут»! Слава бойцам, павшим за Украину, свободную от фашизма! Вечная слава бессмертной дружине «Беркута»!

Долой шапки, товарищи, когда повторяет память ИХ имена!

Киселевский Александр, Булитко Василий, Власенко Дмитрий, Гончаров Виталий, Евтушок Владимир, Иваненко Алексей, Савицкий Петр, Спечак Сергей, Теплюк Иван, Третьяк Максим, Федюкин Андрей, Цвигун Сергей, Захарченко Виталий, Зубок Владимир, Кизик Роман, Мирка Назарий, Михайлович Сергей, Симисюк Николай...

Пулеметы Киева не жевали мяса семьдесят лет. С той поры, как бежала от наступающей Советской армии по Крещатику и Подолу побитая нечисть Гитлера. Перепадало лишь единицам, когда в годы Чечни мать городов русских, на свой позор, подавала в руки террористам свой хлеб — снабжала чеченцев оружием и бойцами. И вот настало время вспомнить про них — голодных собак войны, что до костей износили пушечное сало на железных боках.

В 2014 году от Рождества Христова на престол в Киеве сели нацисты. Открылись нараспашку городские ворота и, взяв на Большую охоту железных собак, двинулась — Drang nach Osten! — восставшая из ада дивизия «Галичина». Покатились на восток фашистские батальоны.

Не стало больше такого государства, как Украина. А стало Темное царство, управляемое Соединенными Штатами Америки. И черная его тень накрыла весь славянский союз...

Я, русский солдат Чёрный Артур, участник антифашистского восстания в Донбассе, правом, данным мне павшими моими товарищами, объявляю со страниц этой книги на весь Русский мир:

**НЕТ БОЛЬШЕ КИЕВА —
МАТЕРИ ГОРОДОВ РУССКИХ!!!**

Киев, наш отчий дом, захвачен фашизмом!
И сам перешел на сторону Бандеры и Гитлера.

Долой злую ведьму, с издевкой продолжающую называть себя матерью!

**МОСКВА — ПОСЛЕДНЯЯ
И ЕДИНСТВЕННАЯ МАТЬ
РУССКИХ ГОРОДОВ!**

Москва — это всё, что теперь осталось у нас от Русского мира.

Эх, русские! Держитесь крепче друг за друга. Не то упадете.

В красноярских лагерях

В дни второго Майдана на Украине я сидел в России в тюрьме. По всем бумагам я был на государственной службе в колонии строгого режима, где и сидел вместе с зэками за колючей проволокой. Они — всем отрядом в большой казарме на железных кроватях, я — в углу той казармы в своем кабинете, начальником их отряда. Когда-нибудь я напишу про это отдельную книжку, дежурную хронику похлеще любой самой страшной войны. Где главным будет, увы, не высота поступков, а больше мерзость с позорищем. Но все это будет потом, если не провалится в преисподнюю...

В феврале вооруженное меньшинство Майдана опрокинуло невооруженное большинство власти. Прошла зима. На Украине по всем медвежьим углам загремело оружие. Вставал на западе в полный рост фашизм, и на востоке поднимался ему навстречу антифашизм. Весной против Киева возмутился Крым, откололись Донбасс и Луганск. Началось антифашистское восстание народного ополчения.

В марте вернулся в Россию Крым.

В апреле ударили в дверь Донбасса первые сатанинские авангарды — каратели «Правого сектора» неонациста Яроша. За ними подтянулись и регулярные вооруженные силы. Да споткнулись — ни

вперед ни назад — о Славянск. Завязали затяжные бои и просидели на месте вплоть до июля. Так против горсти ополчения Донбасса с самого начала села в лужу, что будет еще не раз, вся украинская армия, вся украинская рать.

Пыталась восстать и Одесса, да вот слабое это восстание сожгли заживо в одном пожаре. Сейчас эти истории еще на устах. Но скоро забудутся. А мы будем помнить, как 2 мая 2014 года на Куликовом поле в Одессе фашисты украинского «Правого сектора», «Самообороны Майдана» и прочая нацистская нечисть напала на безоружный митинг противников власти. Загнала их в Дом профсоюзов, где методично расстреливала из оружия, забрасывала ядовитыми газами и коктейлями Молотова. Падали с верхних этажей и разбивались насмерть, горели в огне и кричали живые люди...

Это был настоящий кошмар, сравнимый только со зверствами гитлеровцев. Это всё невозможно описать, это невозможно всем рассказать. И нет возможности перечислить убитых. Одни твердят: сорок восемь, другие молвят: триста пятнадцать. Говорить дальше у меня не хватает дыхания.

Сломалась Одесса. Так и не набрало здесь сил второе восстание.

Всё это я продолжал наблюдать из тюрьмы, кусая пальцы.

Я буду здесь честным. Сорваться и бросить всё мешали сомнения: уволят с работы, когда меньше года до пенсии; чем, если уволят, платить ипо-

теку, которая кончится через двадцать лет; взять отпуск — да точно, что не дадут; как ехать, с кем связываться, а если и ехать, то как перепрыгнуть границу; как бросить семью, когда на руках еще старший, а два-три месяца — и родится второй... Как всё это бросить?! Ведь не Чечня же, когда ничего не имел и оттого был свободен.

А тем временем с каждым днем ускорялись события, и от каждого выпуска новостей у меня опускалось сердце. Я сидел дома, спрятавшись за спинами эков, когда гибли под напором фашизма молодые республики, когда эти нелюди бомбили кассетными и фосфорными бомбами города и бомбами убивало детей. Их показывали по телевизору — маленькие изуродованные трупы,

с маленькими ручками, с маленькими ножками, окровавленные, обожженные... Кто постарше, а кто-то совсем младенец... Всё как в Беслане десять лет назад, в 2004 году. Когда я первый раз в жизни видел, как плакал русский спецназ.

Нужно было что-то решать, а я не мог разобрататься с собой. Но плескался в груди огонь, и всё, что я сделал, — записал на видео обращение да выложил в интернет. Чем на пару дней облегчил, но не освободил душу. Я понял, что не могу ничего решить и оттого совсем потерял себя. Я, ветеран другой войны, сидел, сложа руки, когда рядом безнаказанно проливалась кровь.

Самое трудное в те дни было то, что, когда я оставался наедине с собой, ко мне приходила совесть, которая хозяином в доме — моей душе — садилась напротив и смотрела в глаза. «Обставил себя причинами, чтобы не ехать? Равняешься на других равнодушных?» — «Еще поеду, — расстроенный, успокаивал я себя. — А сейчас не могу».

А втихаря от совести говорил ей да.

Вот тот ролик из интернета, что имел историю больше, чем я ожидал. Сядьте, послушайте.

Мир вашему дому!

Я хочу, чтоб мой голос услышали все! Остановитесь! Послушайте!

Русские! Татары! Калмыки! Даргинцы! Сегодня в наш дом постучалась беда! Над Украиной развевается черное знамя фашизма!

Президент Путин! Не подведи! Мы верим в тебя! Я, ветеран второй чеченской войны, могу говорить от имени многих ее ветеранов. Путин, мы потеряли веру в тебя там, в Чечне. Потому что совсем не так, как мы ждали, закончилась эта война. Но сегодня, после Крыма, мы простили тебе все! Простили Чечне, потому что сегодня чеченцы стоят вместе с нами. Потому что идет гроза страшнее Чечни. Президент Путин, мы верим в тебя! Потому что нам не в кого больше верить. Потому что распался, развалился на части наш великий и могучий Советский Союз! И мы оставили все свои рубежи. По всем нашим рубежам маршируют солдаты НАТО.

Мы оставили Югославию. Не помогли, не защитили. Там многие годы убивали наших братьев сербов, а мы только молчали на это, пряча глаза. Нет больше южных славян! Ушли к нашим врагам и больше не причисляют себя к славянам Польша, Чехословакия и Болгария. Кончились западные славяне. Разладилось у нас с Белоруссией. А вот и Украина скатилась в фашизм. Настала очередь последних славян.

Русские! Россияне! Быть может, кто-то еще не понимает или не видит, но мы остались одни на всей планете. У нас больше нет союзников. У нас больше нет ни одного союзника, кто бы поддержал нас на этой земле. Они были у нас в Первую мировую и во Вторую, а теперь все они, объединившись, стоят против нас. И расстановка в этой игре — со всех сторон проигрыш. И многие из нас уже пали духом. И многие говорят: нам не выстоять.

А я говорю: выстоять! А я говорю: стоять! Стоять, когда уже нет сил. Стоять, когда нет надежды. Стоять, когда нет смысла. Просто стоять, пока не свалимся замертво. Потому что у нас уже не осталось что терять. Потому что ставка в этой игре — существование нашей Родины!

Оставлен Белград! Оставлены София, Будапешт, Варшава, Рига и Вильнюс! А вот и Киев скатился в фашизм! Дальше отступить некуда. Позади Москва!

Товарищи! Не стройте иллюзий. Не думайте, что с Западом можно договориться. Никому не верьте. Наша сила только быть вместе. Сегодня к нашим границам вплотную подступил фашизм. И несет его не Украина, а несет его весь Западный мир. И они намерены довести эту битву до конца. Теперь то, что не доделали наши деды, досталось доделывать нам.

Мы разобьем фашизм! Потому что мы — русские! Если кто-то пал духом, если кто-то сомневается в себе, товарищи, вспомните только об одном! Вспомните единственное свое имя — РУССКИЕ!!!

Мы — русские! Мы получили славу от врагов наших, проклинавших нас. Мы — русские! И пусть не все мы русские по национальности, но все мы русские по духу. Наши враги называли нас русскими и сами дрожали от этого имени. Наши пращурьы били железные римские легионы, наши прадеды стояли за Веру, Царя и Отечество, наши деды сражались за Родину и за Сталина, наши отцы умирали во Вьетнаме и Афганистане во имя интернационального долга. А мы стоим за Правду. И будем стоять даже тогда,